

М.Д.КУЗНЕЦ и Ю.М.СКРЕБНЕВ

СТИЛИСТИКА
АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА

УЧПЕДГИЗ
1960

*Марианна Давыдовна Кузнец
Юрий Максимович Скребнев*

СТИЛИСТИКА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор Э. Г. Андреева

Переплет художника Д. С. Данилов

Художественный редактор В. Б. Михневич

Технический редактор Н. И. Аснина

Корректор Ф. Н. Аврунина

Сдано в набор 23/XII 1959 г. Подписано к печати 6/V 1960 г.
М-33006. Формат бумаги 60 × 92 $\frac{1}{16}$. Геч. л. 11.0. Уч.-изд. л. 10.56.

Тираж 16 000 экз. Заказ № 176.

Цена без переплета 2 р. 10 к. Переплет бумажный 80 к.

Ленинградское отделение Учпедгиза. Ленинград, Невский пр., 28.
Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

Отпечатано с матриц типографии № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького в типографии имени Котлякова
Госфиниздата СССР. Ленинград, Садовая, 21. Заказ 784.

М. Д. КУЗНЕЦ и Ю. М. СКРЕБНГ^{**}

СТИЛИСТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Под редакцией *Н. Н. Амосовой*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ленинград · 1960

О Т Р Е Д А К Т О Р А

Вопросы стилистического анализа языковых средств все большее привлекают внимание не только литературоведов, но и лингвистов. За последние десятилетия как в советской, так и в зарубежной научной литературе появилось немало исследований в области стилистики различных языков, в том числе и английского. Однако, несмотря на то, что стилистику никак нельзя назвать какой-то новой отраслью филологии, многие понятия, которыми она оперирует, так же как и самая ее методика и методология, остаются до сих пор недостаточно разработанными и уточненными. Поэтому всякие поиски в этой области представляют принципиальный интерес.

Настоящая книга содержит сжатое изложение основ английской стилистики. Авторы предлагают ряд самостоятельных решений в некоторых ее разделах. Иные из этих решений (например, классификация фигур речи, номенклатура и характеристика английских языковых стилей, трактовка некоторых стилистических явлений) носят дискуссионный характер, тем более, что ограниченные размеры книги предопределили известный лаконизм аргументации.

Две основные особенности этой книги позволяют, тем не менее, предполагать, что она может служить полезным пособием для студентов. Это, во-первых, стремление авторов показать сущность анализируемых явлений, т. е. их назначение и самую их технику, а также закономерную взаимосвязь между тем и другим; а во-вторых, установка на конкретную практическую помочь тем, кто, изучая английский язык, хочет достигнуть полного понимания всех его выразительных возможностей. Выполнению этой задачи призваны помочь и те упражнения, которые дополняют собой теоретическую часть этого пособия.

В В Е Д Е Н И Е

Стилистика представляет собой анализ экспрессивных (или используемых в качестве экспрессивных) средств языка. Этот анализ имеет следующие цели:

1. Выяснение характера и внутреннего строения этих средств.
2. Определение функционального задания, выполняемого этими средствами в зависимости от речевой ситуации и целенаправленности речи.
3. Осмысление принципов отбора определенных языковых средств при наличии синонимических форм выражения мысли.

Таким образом, предметом стилистики являются экспрессивные средства языка, анализируемые с точки зрения механизма их образования, сферы их употребления и принципов их отбора в зависимости от целей и обстановки речевого общения.

Все эти аспекты стилистического анализа фактически нерасчленимы: для полноты этого анализа их необходимо рассматривать в совокупности.

Обычно принято проводить различие между литературоведческой и лингвистической стилистикой. Первая включается как особый раздел в теорию литературы, вторая — определяется как одна из языковедческих дисциплин и таким образом является одним из аспектов лингвистического анализа языковых средств. Однако непроницаемой границы между обеими разновидностями стилистики, по сути дела, нет. Общим между ними является наблюдение над самим механизмом экспрессивных речевых средств, над обусловленностью их применения в данной конкретной ситуации, над направленностью высказывания. Однако конечные цели и центр внимания литературоведческого и лингвистического стилистического анализа, действительно, неодинаковы.

Литературоведческая стилистика исследует эстетическую функцию различных выразительных средств, используемых в литературно-художественной речи. Цель этого исследования — выяснить, какова функция этих выразительных средств в общей стилистической системе того или иного писателя или литературного направления, каковы связи этих средств, рассматриваемых в их непо-

средственной конкретности, с идейным содержанием художественного произведения.

Лингвистическая стилистика исследует собственно-экспрессивную функцию различных стилистических приемов в многообразных сферах письменного и устного языкового общения. Целью этого исследования является выяснение способов выражения различных оттенков мысли и зависимости форм выражения мысли от конкретной обстановки речи, а также анализ аффективных (эмоциональных) элементов значения слов, форм и конструкций данного языка. Таким образом, лингвистическая стилистика призвана помогать решению целого ряда языковедческих проблем, как например, проблемы лексической и грамматической синонимии, семантической структуры слова, закономерностей словоупотребления на том или ином этапе развития данного языка, функционального расслоения языка и т. п. Литературно-художественная речь, разумеется, также входит в круг исследования лингвистической стилистики, наравне с разговорной речью и другими функциональными вариантами единого общенационального языка.

Наличие общего в двух разновидностях стилистики позволяет дать основы ее в том виде, в каком они являются общими для этих двух аспектов стилистики. Было бы неправильно считать, что лингвистическая стилистика и литературоведческая стилистика — это две различные науки. В действительности, стилистика как наука, изучающая экспрессивные средства языка, едина по своему содержанию и по своему методу. Указанные термины означают только то, что стилистический анализ языкового материала может использоваться как для лингвистических, так и для литературоведческих целей. Стилистика тесно связана как с языкоznанием, так и с литературоведением.

Так как объектом стилистического анализа является язык в процессе его употребления, то естественно, что этот анализ затрагивает все стороны языка, т. е. его фонетику, словарный состав и грамматический строй. Однако по своим задачам и по подходу к языковому материалу стилистика отличается от тех разделов языкоznания, каждый из которых исследует одну из указанных сторон языка.

Принципиальные различия между фонетикой, лексикологией, морфологией и синтаксисом, с одной стороны, и стилистикой с другой — могут быть уяснены полностью после подробного ознакомления с дальнейшим содержанием стилистического анализа. В самой общей форме эти различия можно определить следующим образом.

Стилистика и фонетика. Фонетика изучает и описывает артикуляцию, позиционные и комбинаторные изменения звуков речи, ее ритмiku и интонацию. Стилистика исследует, для каких целей эмоциональной выразительности могут использоваться те или иные звуки или звукосочетания, интонации, звуковые повторы; одним словом, каким образом сама звуковая фактура речи может служить экспрессивным языковым средством.

Стилистика и лексикология. Лексикология исследует словарный состав языка с точки зрения путей его обогащения (историческая лексикология) и с точки зрения смысловой структуры слов, семантических отношений между словами, степени и пределов употребительности слова в тот или иной хронологически определенный период развития данного языка (синхроническая лексикология). Стилистика также исследует словарный состав языка, но под другим углом зрения, а именно, со стороны закономерностей словоупотребления. Она изучает принципы использования слов или словосочетаний в их экспрессивной функции. Поэтому одно и то же языковое явление получает различное освещение при стилистическом и лексикологическом анализе. Это связано с принципиальным различием между стилистикой и лексикологией в самом подходе к лексическим явлениям. Так, например, исследуя связь между словом и контекстом, в котором данное слово употребляется, лексикология определяет роль контекста в реализации данного лексического значения этого слова; стилистика же исследует эту связь с точки зрения экспрессивной нагрузки, выполняемой словом в контексте, или с точки зрения зависимости эмоциональной окраски слова от условий его употребления.

Для лексикологии необходимо установление этимологии всех слов, входящих в лексику данного языка, ибо в задачи лексикологии входит выяснение источников сложения словарного состава языка в целом; для стилистики вопросы этимологии слова имеют значение лишь тогда, когда этимология помогает понять причину и сущность стилистического эффекта, производимого этим словом в определенном контексте или при определенной речевой ситуации.

Так, для стилистического анализа безразличен тот факт, что в предложении *They took measures to secure a convenient place neag the river* только артикли и предлог являются исконно-английскими словами, все же остальные слова заимствованы из датского, французского и латинского языков. Эти слова полностью ассимилировались в английском языке, иностранное происхождение их забыто. Иной стилистический эффект вызывают такие слова, как *boycourt* или *billet-doux*, сохранившие французский фонетический и графический облик и живо напоминающие об обществе, в котором они употреблялись; или слова из русского языка, не утратившие национального колорита,— *troïka*, *zemstvo*, *rouble*. Иноязычное происхождение таких слов стилистика обязана учитывать.

Наконец, лексикология изучает различные типы семантических переносов (например, метафору или метонимию), во-первых, только в том случае, если они закреплены в языковом употреблении, и, во-вторых, безотносительно к тому, какую — простую номинативную или экспрессивную функцию выполняет слово, подвергшееся переосмыслинию (иначе говоря, приобретает ли оно назывную или характеризующую силу). Стилистика изучает эти же типы семантических переносов исключительно ради определения их эмоционально-экспрессивной целенаправленности, причем подвергает ана-

лизу не только закрепленные в общеязыковой практике случаиfigурального переосмыслиния слов, но и случаи индивидуального семантического творчества (и даже главным образом эти последние).

Так, в процессе развития языка сузилось значение древнеанглийского глагола *steorfan* ‘умирать’ (совр. *to starve* ‘умирать от истощения’); расширилось значение слова *wrong* ‘неправильный’, первоначально означавшего ‘кривой’, ‘искривленный’; подверглись переоценке значения слов *hlaf-dige* ‘та, которая месит хлеб’ (совр. *lady* ‘лэди’, ‘дама’) и *snafa* ‘мальчик’ (совр. *knave* ‘плут’). Однако ни в одном из этих случаев этимология слова не ощущается современным языковым сознанием и, следовательно, оставаясь предметом лексикологических исследований, безразлична для стилистического анализа. Иначе обстоит дело, когда мотивировка семантического сдвига сохраняет свою очевидность, как например, в словах *ass* ‘осел’ и ‘глупец’, *bookworm* ‘книжный червь’ и ‘книгоед’, ‘книголюб’, и переосмысление, несмотря на его общепринятость, обладает ярко выраженной экспрессивной силой. В еще большей мере интересует стилистику характер экспрессии индивидуального семантического творчества — новообразований и семантических сдвигов в конкретных речевых отрезках, всего многообразия которых лексикология учитывать не может и не должна.

Стилистика и грамматика. Стилистика может иметь объектом анализ грамматических явлений. Однако приемы и цели такого анализа у грамматики и стилистики различны. Морфология изучает, как известно, систему словоизменения (формообразования) данного языка, морфологические средства выражения грамматических значений. Стилистика рассматривает только такие морфологические формы слов, которые призваны выражать те или иные эмоционально-экспрессивные оттенки мысли. Впрочем, ограниченность форм словоизменения в английском языке фактически аннулирует их выразительные возможности. Гораздо большее значение для стилистики английского языка имеет изучение синтаксических вариантов речи.

Синтаксис как раздел грамматики изучает способы соединения слов в словосочетания и предложения, сущность и способы оформления отношений между словами в предложении. Но выражаемая предложением мысль может принимать различные оттенки в зависимости от употребления тех или иных синтаксических конструкций, того или иного порядка слов в предложении, того или иного способа связи между частями высказывания.

Существующие в языке синтаксические конструкции, способные выражать приблизительно одинаковое содержание мысли, сравниваются и сопоставляются между собой в стилистике для выяснения расхождений в экспрессивном значении каждой из них.

Таким образом, стилистика трактует грамматические явления (формы и конструкции) как экспрессивные языковые средства, могущие придавать высказыванию различную эмоциональную окраску или стилистическую тональность.

Именно потому, что стилистика рассматривает языковые явления со своей особой точки зрения, т. е. с точки зрения той экспрессивной функции, которую они выполняют, она оперирует некоторыми специфическими понятиями, которые являются безразличными для чисто лингвистической (нормативной, исторической или теоретической) трактовки языковых категорий. Это — понятия изобразительных и выразительных средств языка.

Изобразительными средствами языка можно назвать употребление слов, словосочетаний и предложений вfigуральном (образном) значении. Различные виды переноса значения носят в стилистике название тропов (англ. *tropes* от греч. *tropos* — ‘поворот’, ‘оборот’).

К выразительным средствам языка можно отнести такие речевые приемы, которые не связаны с переносом значения слов или словосочетаний, но используются для усиления экспрессивности высказывания или придания высказыванию эмоционального характера. Это, например, повторы во всех их разновидностях, параллелизмы в построении предложений, антитезы и другие формы структурной организации речи. Выразительными средствами языка являются также различные фонетические приемы; в области лексики — употребление архаизмов, неологизмов, ‘книжных’ слов. Выразительные и изобразительные средства языка обычно называют фигурами (англ. *figures of speech*).

Эта общая дифференциация стилистических средств на изобразительные и выразительные имеет относительный характер, ибо в конечном счете изобразительные средства также несут экспрессивную, т. е. выразительную, функцию. Однако, несмотря на некоторую условность и упрощенность этой дифференциации, она правомерна потому, что показывает два различных в своей основе способа, посредством которых достигается усиление экспрессивного воздействия речи: наглядную характеристику, непосредственное изображение предмета речи с помощью особых речевых средств, с одной стороны, и создание общего эмоционального тона высказывания — также с помощью особых речевых средств — с другой стороны.

В зависимости от того, какая сторона языка и, следовательно, какие именно речевые средства избираются в качестве предмета стилистического анализа, стилистика может быть подразделена на стилистическую семасиологию, стилистическую лексикологию, стилистическую грамматику и стилистическую фонетику. Хотя сама номенклатура этих разделов стилистики достаточно ясна, следует вкратце уточнить их содержание.

Стилистическая семасиология представляет собой анализ и классификацию фигур речи с точки зрения механизма совершающихся в них семантических преобразований и их стилистической функции. Семантическая трактовка материала позволяет рассматривать в этом плане фигуры речи любой грамматической природы, т. е. без учета того, выражены ли они отдельным словом, словосочетанием или предложением.

Стилистическая лексикология исследует выразительные возможности слов, принадлежащих к различным функциональным и этимологическим слоям лексики (например, архаизмов, неологизмов, профессионализмов, арготизмов и т. п.)

Стилистическая грамматика исследует использование различных синтаксических явлений (например, порядка слов в предложении, эллипса, повторов и т. п.) в качестве выразительных речевых средств.

Стилистическая фонетика занимается изучением того, как звуковая организация речи способствует усилению ее экспрессивного воздействия.

На основании синтеза всех этих наблюдений стилистика определяет реальный состав тех функциональных типов речи, которые обычно принято называть речевыми, или языковыми, стилями. Под этим термином обычно понимается совокупность лексических и грамматических особенностей речи, обусловленная целевым назначением этой последней и ситуацией, в которой она осуществляется.

Следует отметить, что сам термин „стиль“ неоднозначен. Кроме того значения, которое было только что указано, он может употребляться в значениях: 1) совокупность художественных средств, характерных для произведений искусства какого-либо художника, эпохи или нации; 2) система языковых средств и идей, характерных для того или иного литературного произведения, жанра, автора или литературного направления; 3) характерная манера поведения, метод деятельности, совокупность приемов какой-нибудь работы. Наконец, иногда это слово означает „эмоциональная тональность речи“ („приподнятый стиль“, „взволнованный стиль“, „шутливый стиль“). Вряд ли нужно говорить, что в дальнейшем изложении оно употребляется в строго терминологическом значении — „функциональная разновидность речи“.

Интересно происхождение этого термина. Слово „стиль“ (англ. style) происходит от латинского *stilos* — название заостренной палочки, употреблявшейся для писания на навощенных табличках. Еще в латинском языке слово *stilos* подверглось переосмыслению и стало означать не только орудие письма, но и манеру письма, способ изложения, слог. В этом втором своем значении это слово было заимствовано во все европейские языки. Французы и англичане изменили написание корневого гласного в этом слове (у вместо i), ошибочно выводя его происхождение от родственного, но не имевшего такого значения греческого существительного *stylōs* „столб“, „стержень“.

Русское название учения о стилях речи и стилистических средствах языка — „стилистика“ — заимствовано из французского языка; слово *stylistique* представляет собой позднейшее производное от именной основы *style*. В английском языке аналогичного наименования этой науки не существует. Соответствующие разделы учебных пособий и книги, посвященные вопросам стилистики, обычно носят заголовки *Figures of Speech*, *Style* или *Rhetoric*.

(„риторика“ — античное учение о правилах построения ораторской речи). Употребляющееся иногда в наших специальных вузах слово *stylistics* в Англии распространения не имеет.

Принципы стилистического анализа в общем одинаковы для любого языка. Однако каждый язык обладает своей собственной национальной спецификой — своими традициями словоупотребления, именно ему присущими грамматическими и фонетическими особенностями, фразеологическими связями и т. п. Поэтому конкретная языковая реализация общих стилистических категорий в каждом языке отличается особым своеобразием.

Необходимо также иметь в виду, что стилистический анализ не сводится к простой регистрации или описанию внешних стилистических приемов; целью его является выяснение того, каким образом употребление этих стилистических приемов в речи связано с общей идеологической, эмоциональной или художественной установкой говорящего или пишущего. Разумеется, такой анализ возможен лишь после предварительного ознакомления с самими формами этих стилистических приемов.

Г л а в а I.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СЕМАСИОЛОГИЯ

Стилистическая семасиология изучает стилистические функции изменения лексического значения слов или сочетаний слов, стилистический результат различных по своему характеру сдвигов их предметной отнесенности. Нетрудно видеть, что далеко не всякое переосмысление превращает слово в экспрессивное средство. Например, семантическое изменение глагола *to land*, который, помимо своих давно существующих значений ‘высаживаться на берег’, ‘сходить с корабля’, приобрел в XX в. значение ‘приземляться’ (о самолете), не имеет стилистического характера. То же самое можно сказать о производных значениях существительного *board* ‘министрство’ (исходное значение — ‘доска’), существительного *crane* ‘подъемный кран’ (исходное значение — ‘журавль’), существительного *head* ‘шляпка гвоздя’ (исходное значение — ‘голова’) и т. д. Во всех этих и им подобных случаях переосмысление слова приводит к возникновению нового предметно-логического значения, которое может сосуществовать с исходным значением, а может и вытеснить его. Например, существительное *villain* ‘негодяй’ некогда означало ‘поселянин’ (ср. *village* ‘селение’); *cheer* ‘одобрительное восклицание’ в среднеанглийский период значило ‘лицо’ (из ст.-франц. *chere* ‘лицо’); *queen* ‘королева’ в древнеанглийском могло означать ‘женщина’, ‘жена’, и т. д. Старые, исходные значения этих слов давно забыты, и связь их с современными восстанавливается только на основании этимологических исследований.

Предметом же стилистической семасиологии является только такое переосмысление слов или словосочетаний, в результате которого они приобретают способность выступать в функции экспрессивных средств языка.

Стилистические фигуры распадаются на два типа по признаку их конкретных целей и будут нами рассматриваться соответственно, как фигуры качества и фигуры отношений.

I. ФИГУРЫ КАЧЕСТВА

К фигурам качества относятся: метафорическая, метонимическая и смешанная группы. Фигуры эти имеют между собой то общее, что представляют собой средства качественной характеристики предмета речи.

A. Метафорическая группа

В метафорическую группу входят тропы, в основе которых лежит уподобление. К этой группе относятся: сравнение, метафора, эпитет и олицетворение.

1. Сравнение (англ. simile от лат. *similis* ‘подобное’).

Сравнением называется сопоставление двух предметов, имеющих какой-либо общий для них признак, в целях более яркой и наглядной характеристики одного из них. Слова, обозначающие сравниваемые предметы, обычно связываются между собой союзами *as* или *like*. При этом возможны различные структурные варианты сравнения. Иногда в нем непосредственно указывается, какой признак сравниваемых предметов имеется в виду:

He is as **beautiful** as a weathercock... (*O. Wilde*)

Every tree and every branch was encrusted with bright and delicate hoarfrost, white and pure **as** snow, delicate and defined **as** carved ivory. (*Mitford*)

Иногда же такого прямого указания не дается, и характер сходства между сравниваемыми предметами только подразумевается:

Look at the moon. How strange the moon seems: she is **like** a woman rising from a tomb. She is **like** a dead woman. (*O. Wilde*)

My heart is **like** a singing bird ... (*Ch. G. Rosetti*)

The irregular houses were **like** the broken exteriors of cliffs lining deep gulches and winding streams. (*O. Henry*)

Отмечаемым в сравнении признаком может быть не качество предмета, а его действие или состояние:

Under the carver's hand it cuts **like** clay, it folds **like** silk, it grows **like** living branches, it leaps **like** living flame. (*Carlyle*)

“Never! She'll never wind and twine herself about her papa's heart **like** — —”

“Like the ivy?” suggested Miss Tox.

“Like the ivy,” Mrs. Chick assented. “Never! She'll never glide and nestle into the bosom of her affections **like** — — the — —”

“Startled fawn?” suggested Miss Tox.

“Like the startled fawn,” said Mrs. Chick. (*Dickens*)

Следует иметь в виду, что не всякое сравнение является стилистическим средством. Очень часто сравнение используется для логического сопоставления двух предметов и не несет в себе никакой образной характеристики:

This Swedish sprinter runs like Mathew Jones, and can easily get the first place tomorrow.

She hated all those products of new art as I did.

В английском языке существуют два термина, означающих сравнение: *simile* и *comparison*. Первый из них выражает понятие сравнения как стилистического средства; второй имеет более широкое значение и применим как по отношению к фигуре речи, так и к необразным сравнениям. Под термином *simile* обычно имеется в виду продукт индивидуального художественного творчества.

Многие сравнения превратились в своеобразные штампы, в устойчивые сочетания: *fresh as a rose*, *to blush like a peony*, *fat as a pig*, *blind as a bat*, *as proud as a peacock*, *to drink like a fish*, *bright as a button*, *to fit like a glove*, *to smoke like a chimney*, *drunk as a lord*, и т. д.

Традиционный характер таких штампов превращает их в фразеологические единицы, образная основа которых не только стала несущественной для их общего усилительного смысла, но во многих случаях вообще уже утеряна и даже непонятна. Таковы, например, выражения: *dead as a door-nail*, *as thick as thieves*, и многие другие.

По своей структуре сравнение может представлять собой простое распространенное или сложноподчиненное предложение с придаточным сравнения:

Well the girl's savage and shy like a tiger. (*Borden*)

She looked at him as uncomprehendingly as a mouse might look at a gravestone. (*O'Brien*)

Сопоставление может осуществляться и в несколько иных формах.

1) В отрицательной форме:

Blow, blow, thou winter wind,
Thou art **not** so unkind
As man's ingratitude.

(*Shakespeare*)

2) С помощью прилагательного в сравнительной степени:

He had **no more** idea of money than a cow. (*Galsworthy*)

More solitary than Robinson Grusoe, who had nobody to look at him and see that he was solitary, I went into the booking-office... (*Dickens*)

The ruby shall be **redder** than a red rose, and the sapphire shall be as blue as the great sea. (*O. Wilde*)

3) С помощью обстоятельственного оборота, содержащего предложное определение:

With the quickness of a long cat, (she) climbed up into the nest of cool-bladed foliage. (*Lawrence*)

4) Посредством союзных речений as though, as if, вводящих придаточное сравнение (сказуемое которого обычно употребляется в сослагательном наклонении):

He ...strutted, waving his hands **as though** he were commanding an army. (*Walpole*)

The Lady Blanche avoided her **as if** she had been an infectious disease. (*Thackeray*)

5) Посредством лексически выраженного указания на факт сопоставления:

He **reminded** James, as he said afterwards, **of a hungry cat.** (*Galsworthy*)

Huddled in her grey fur against the sofa cushions, she had a strange **resemblance to a captive owl.** (*Galsworthy*)

Mr. Witte's method of paying off debts **would be** a form of feeding a dog with bits of its own tail. (*Nesfield*)

В каких бы формах оно ни осуществлялось, сравнение всегда служит одним из основных и простейших и в то же время действенных приемов словесной живописи.

2. Метафора (англ. *metaphor* от греч. *metaphora* ‘перенос’).

Метафорой называется перенос названия с одного предмета на другой на основе общности какого-либо признака. Цель метафоры — не простое называние предмета речи (номинация), а его экспрессивная характеристика. Например:

The **machine** sitting at that desk was no longer a man; it was a busy New York broker... (*O. Henry*)

Вместо развернутого описания человека, о котором здесь идет речь, — его бездушной сухости, его автоматической деловитости и т. п., — писатель употребляет одно лишь слово, заменяющее собой прямое наименование данного лица.

Метафору нередко называют „сжатым“ или „скрытым“ сравнением. Этим хотят сказать, во-первых, что механизм метафоры и сравнения один и тот же, ибо и в том, и в другом случае характеристика предмета речи достигается сопоставлением общих признаков двух разных понятий; во-вторых, что по своей структуре метафора и сравнение неодинаковы: сравнение предполагает наличие формального выражения факта сопоставления, метафора — замену прямого наименования предмета речи словом, употребленным в образном значении. Так, *he is stubborn like a mule* — сравнение, *he is a mule* — метафора. Здесь не столько уподобление, сколько подчеркнутое, нарочитое отождествление.

В известном смысле можно сказать, что метафора эмоциональнее и, следовательно, выразительнее, чем сравнение, именно в силу

того, что в ней устраняется логическое расчленение сопоставляемых понятий, присущее сравнению. Г. Пауль в свое время отметил, что „интенсивность представлений выражается сравнением, интенсивность чувств — метафорой“¹.

Метафорическому переносу может подвергаться любой член предложения.

Подлежащее:

...beauty's ensign yet
Is crimson in thy lips and in thy cheeks,
And death's pale flag is not advanced there.
(Shakespeare)

Сказуемое:

Some books **are to be tasted**, others **swallowed**, and some
few **to be chewed** and **digested**. (Bacon)

Дополнение:

The doctor was an affable local practitioner with white hair,...
“We all want a little **patching** and **repairing** from time to time,”
he chirped. (Kipling)

Предикатив:

All the life about him **was a dream**. (London)

Определение:

The iron bridge **guys rattle** to the strain of his cough, with a
mocking **phtisical rattle**. (O. Henry)

Нетрудно видеть и по приведенным примерам, что признак, который служит основой для метафорического переосмыслиния слова, бывает любым: это может быть и цвет, и форма, и движение, и быстрота действия, и размер, и степень ценности предмета, и т. п.

Метафора бывает **простой** и **сложной**.

Простая метафора (англ. simple, или elementary, metaphor) состоит из одного слова или словосочетания, имеющего в целом переносный смысл:

A good book is **the best of friends**, the same to-day and for
ever. (Tupper)

The wind was a **torrent of darkness** among the gusty trees...
(Noyes)

Сложная (или развернутая) метафора (англ. prolonged metaphor) возникает тогда, когда слово, употребленное в метафорическом значении, вызывает образное значение в связанных с ним словах.

---

¹ H. Paul, Prinzipien der Sprachgeschichte, Aufl. 5, Halle a. d. S., 1937.

From the dim woods on either bank, Night's ghostly army.
the grey shadows, creep out with noiseless tread to chase away
the lingering rear-guard of the light, and pass, with noiseless
unseen feet, above the waving river-grass. (*Jerome K. Jerome*)

The average New Yorker is caught in a Machine. He whirls along, he is dizzy, he is helpless. If he resists, the Machine will mangle him. If he does not resist, it will daze him first with its glittering reiterations, so that when the mangling comes he is past knowing. (*Waldo Frank*)

Большое количество метафорических выражений, созданных первоначально в художественной речи, вошло в широкое употребление и превратилось в словесные штампы, изобразительная сила которых из-за этого постепенно терялась. Таковы, например: seeds of evil, a rooted prejudice, a flight of imagination, in the heat of the argument, to burn with desire, impatience и т. п. Многие из них пополнили собою фразеологию английского языка: to fish for compliments; to prick up one's ears; the apple of one's eye; in the ripeness of time и т. п. Из средства изобразительного такие закрепленные метафоры становятся средством выразительным.

3. Эпитет (англ. epithet от греч. epitheton ‘приложение’).

Эпитетом называется слово или словосочетание, содержащее экспрессивную характеристику предмета речи, прилагаемую к наименованию последнего. Чаще всего эпитет представляет собой зависимый член определительного или обстоятельственного словосочетания, например: a silvery laugh; a thrilling tale; to smile cuttingly.

Не следует смешивать стилистическое понятие эпитета с синтаксическим понятием определения или обстоятельства. Мы квалифицируем слово как определение или обстоятельство, если рассматриваем его с точки зрения его функции в предложении независимо от его конкретного лексического значения; мы определяем слово как эпитет, если оно употреблено как выразительное средство и имеет, следовательно, не констатирующее, а эмоционально-оценочное назначение независимо от его синтаксической функции. Ср. a steel knife — определение, но не эпитет; a steel will — определение-эпитет.

Эпитет может иметь метафорический характер:

Tired Nature's sweet restorer, — balmy sleep! (*Young*)
O dreamy, gloomy, friendly trees. (*Trench*)

Down the long and silent street
The dawn with silver-sandalled feet,
Crept like a frightened girl.
(*O. Wilde*)

Однако эпитет может не иметь образной основы, непосредственно выражая эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету речи: